

Глава 16

Прокляты?

Мисс Цзюнь посмотрела на Лю.

«Когда мисс Цзюнь проводила время с мисс Лин, я разговаривала с ее служанкой», сказала Лю. Она с некоторым отвращением взглянула на служанок, которые были перед ними: «Люди семьи Фан все еще пытаются скрыть это, но разве в Янчэн еще остались люди, которым это неизвестно?»

Служанки опустили головы так низко, как только могли.

«Там было много молодых девушек, а все служанки стояли снаружи. Когда они услышали, что я буду жить в семье Фан, то служанка мисс Лин отвела меня в сторону, чтобы сказать, что мы должны как можно скорее покинуть семью Фан, потому что на ней лежит проклятье. Эта семья погибнет, потому что у нее не будет наследника», Лю попыталась передать интонацию, с которой ей об том рассказывали.

Погибнет без наследников?

Мисс Цзюнь нахмурила брови.

«Кто их проклял?», спросила она.

«Я не вдавалась в подробности. Я сказала служанке, что мы не собираемся долго жить в семье Фан, а она больше ничего не рассказывала. А потом я забыла об этом вам рассказать», сказала она, поджав губы: «Они тоже не хотели об этом рассказывать, так как семья Фан нас ненавидит».

Мисс Цзюнь посмотрела на служанок.

«Это был кто-то, кто хотел навредить бизнесу семьи Фан?», спросила она.

Служанки склонили головы и молчали.

«Она с тобой разговаривает!», Лю начала их отчитывать: «Поторопитесь и расскажите все молодой мисс о враге, который проклял вашу семью. Нельзя чтобы ваши несчастья перешли на мисс Цзюнь!»

Одна из девушек подняла голову, ее лицо было пепельным.

«Это не враг», еле проговорила она: «Это...это случилось тогда, когда делили наследство между братьями, кто-то из них это сказал. Но это ведь не может быть правдой...»

«О», сказала мисс Цзюнь.

«Так это были братья, которые вернулись в Шаньдун, после того, как прадед поделил наследство», сказала она.

Она не спрашивала, она уже утверждала.

Более того, в ее голосе не было насмешки или сарказма. Служанки смотрели на мисс Цзюнь. Ее выражение лица было нежным, совсем не таким, как у ее служанки Лю, на лице той была

усмешка.

«Два», ответила служанка, опустив голову: «Те господа были расстроены, и они произнесли те слова, которые было неприятно слышать всем нам».

Если подумать об этом, то вполне логично сказать, что управление бизнесом должно лечь на плечи старшего сына, а остальные будут его помощниками и отвечать за более мелкие дела. Однако прадедущка передал бизнес дедушке, а остальных братьев выслал в старый дом в Шаньдун.

Но ведь теперь их семья обосновалась в Янчэн, что оставалось в Шаньдун? Когда они вернутся, то у них не будет никакого статуса. Было бы странно если бы братья не были бы этим недовольны.

Поэтому, когда она услышала рассказ о смерти прадеда, она сначала подумала, что в семье Фан была лишь одна резиденция. Тем не менее, она не видела, чтобы к ним приходили другие члены семьи и это было странным, она решила спросить об этом.

«Все было именно так», сказала она.

«Да, это были лишь слова, сказанные в гневе, а не какое-то проклятье», храбро заявила служанка: «Никто их не помнит, и братья сказали, что все в порядке. Просто мы не думали...»

Они не думали, что с мастером может случиться несчастный случай. Они не придавали произошедшему значению, однако слова, сказанные десять лет назад снова напомнили о себе, а когда молодого мастера парализовало, эти слова уже кричали. Так они и стали проклятием семьи Фан.

Смерть матери мисс Цзюнь, так же, как и смерть ее отца была подтверждением проклятья. Это заставляло всех думать, что это проклятье распространилось не только на сыновей семьи Фан, но и на дочерей и их мужей. Таким образом проклятье не давало возможности дочерям выйти замуж и родить детей.

Это было действительно ужасно. Неудивительно, что Старая госпожа чувствовала, что небеса не справедливы по отношению к ней.

Мисс Цзюнь молча смотрела на край стола.

«Слова, сказанные в гневе. Если это не проклятье, то что это?», спросила Лю: «Проклятья всегда говорят именно в гневе, так из-за чего еще могут так умирать наследники вашей семьи?»

Лица служанок становились то бледными, то пунцовыми, они не знали как должны были на это реагировать.

Такие разговоры были несвойственны для семьи Фан и они всячески обходили эту тему. Это не принесет счастья никому из семьи Фан, поэтому эта тема была закрыта.

«Это просто совпадение», сказала мисс Цзюнь: «Как вы и сказали, люди многое говорят в гневе. Если бы каждое такое слово становилось проклятием, тогда погибло бы куда больше людей»

Лю задумалась над словами молодой мисс и поняла, что та была права. На лицах служанок

появилось удивление. Даже в их мечтах они не могли представить, что мисс Цзюнь так отреагирует на это.

«Ладно, можете идти», тихо сказала мисс Цзюнь.

Служанки кивнули в знак согласия и ушли.

Мисс Цзюнь разглядывала комнату, даже занавески.

«Сначала я подумала, что вся эта парча, мясо и зерно, а это лишь шаткая лодка», медленно сказала она.

.....

Хоть мисс Цзюнь и могла заниматься в семье Фан всем, чем ей захочется, но о допросе слуг уже доложили Госпоже Фан.

Она отправилась вместе с ними к Старой госпоже.

«В любой другой момент меня бы ничего не беспокоило, но сейчас она отказалась от брака с семьей Нин. Я не могу понять, о чем думает Чжэньчжэнь, поэтому я пришла к вам», сказала она.

Старая госпожа ничего не ответила.

Госпожа Фан посмотрела сквозь занавески, вышитые бисером и увидела, что в ярко освещенной боковой комнате сидели три девушки. Они сидели за столом держа в руках кисти и бухгалтерские книги. Одна из девушек отложила свои дела и хотела заговорить.

Она была похожа на старую госпожу Фан и с нетерпением ждала увидеть труп мисс Цзюнь, это была третья мисс Цзиньсю.

«Цзиньсю».

Но прежде чем Фан Цзиньсю успела что-то сказать, заговорила девушка, которая сидела напротив. Это была старшая мисс семи Фан, Фан Юньсю.

«Нужно решить вопрос с этими прошлогодними счетами. Не трать время зря», сказала она: «Бабушка уже не молода. Мы должны позаботиться об этом, а не создавать проблемы ей и матери».

Последняя фраза была предупреждением.

Фан Цзиньсю закусила губу, опустила голову и снова взяла бухгалтерскую книгу.

«Тебе стоит поучиться у Юйсю», сказала Юньсю, глядя на другую девушку.

Вторая мисс, Фан Юйсю была неподвижна, она была полностью поглощена бухгалтерскими книгами. Ее кисть словно парила, и она не замечала того, что происходило вокруг.

Она заговорила лишь когда стих голос Фан Юньсю.

«Старшая сестра, чему от меня можно учиться? У каждого своя судьба. Я весьма слаба, мне жаль, что я не такая как третья сестра и не могу заткнуть мисс Цзюнь за пояс». Медленно

сказала она. Она так и не оторвалась от счетов.

Фан Цзиньсю ухмыльнулась, а Фан Юньсю почувствовала себя беспомощной.

«Ладно, не нужно больше хвастовства», сказала она: «Вы должны поторопиться. Если вы не закончите до темноты, то придется наказать вас, лишив ужина».

Девушки рассмеялись, но потом замолчали. Они склонили головы и продолжили свою работу.

Во внешней комнате Старая госпожа Фан слышала болтовню девочек.

«Если она хочет спрашивать, то пусть спрашивает. Это не секрет», сказала она: «Весь Янчэн знает об этом, поэтому нет смысла пытаться скрыть это от нее. В ее глазах у семьи Фан уже сложена дурная репутация».

Госпожа Фан улыбнулась.

«Однако на этот раз это нечто иное. Служанки сказали, что когда Лю опять стала грубить, то мисс Цзюнь отчитала ее. Она сказала, что это лишь совпадение, и что она в это не верит», сказала она, продолжив уже с некоторым недовольством: «Мама, я думаю что в этот раз Чжэньчжэнь действительно ведет себя разумно».

Старая госпожа Фан улыбнулась, но ее улыбка была холодной.

«Вне зависимости от того разумна она или нет, нельзя судить о ней по тому, что она говорит, нужно судить по тому, что она делает», сказала она.

Госпожа Фан согласилась и посмотрела на служанок.

«Подойдите, будьте хорошими служанками. Если мисс Цзюнь будет вас о чем-то спрашивать, то вы должны будете все ей рассказать. Не стоит увиливать и что-то скрывать от нее», сказала она.

Служанки согласились, а потом ушли.

В комнату вошла другая служанка.

«Старая госпожа, мисс Цзюнь ищет кого-то, кто сможет ответить на ее вопросы», сказала она.

Госпожа Фан нахмурилась.

«Разве я не сказала, что вы должны отвечать на ее вопросы?»

Служанка колебалась.

«Но госпожа, на этот раз мисс Цзюнь спрашивает об управлении биржевой фирмой», сказала она.